

Хотелось бы подчеркнуть, что визуальная экология – это не просто новая модель описания измененного визуального ландшафта, а практика и инструмент социального взаимодействия в современной медиасреде по организации комфортного визуального пространства.

Литература

1. Рансьер Ж. Разделяя чувственное = Le partage du sensible / пер. В. Лапицкого, А. Шестакова. – СПб.: ЕУСПБ, 2007. – 264 с.
2. Проект Blinkenlights. – URL: <http://blinkenlights.net/blinkenlights>
3. Интернет-проект Place pulse. – URL: <http://pulse.media.mit.edu>
4. Friedrich von Borries / Steffen P. Walz / Matthias Buttger (Ed.), Space Time Play: Synergies Between Computer Games, Architecture and Urbanism, Birkhäuser Verlag, Basel 2007.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Кязымзаде Лала Айдын кызы

*докторант кафедры психологии Бакинского государственного
университета, Азербайджанская Республика, г. Баку
e-mail: bsu_aydin@yahoo.com*

Аннотация. Анализ психологических аспектов визуального восприятия архитектурного пространства показывает, что имеется непосредственная связь между структурой архитектурного пространства и социальным самочувствием людей. Поэтому при застройке новых территорий, как и при перепланировке имеющихся, необходимо учитывать сочетание архитектурных объектов с окружающим природным ландшафтом.

Ключевые слова: психологические аспекты визуального восприятия архитектурного пространства, урбанизация, природная среда, социальное самочувствие.

Современный период развития общества имеет ряд особенностей, немаловажную роль в их числе играет рост городов и городских агломераций. Визуальный облик архитектурного пространства постоянно меняется, что имеет различные последствия, в том

числе и психологического характера. Рассмотрим психологические аспекты визуального восприятия архитектурного пространства на примере крупных и средних городов Азербайджана.

Чтобы исследовать данную проблему, сделаем некоторые предварительные замечания. Основой визуальной оценки архитектурного пространства является сам материальный комплекс архитектурных построек в его сочетании с географическими особенностями местности, т. е. рельефом: наличием гор, морей, рек, равнин, лесов и проч. Помимо этого, играет роль климат, высота местности над уровнем моря, характерные особенности почвы, воды и даже воздуха. Все это отражается на восприятии окружающей среды как природной, так и искусственной, в том числе – имеющей отношение к архитектуре. Исследователи выделяют особый тип «экоцентрического архитектурного пространства», которое связано с феноменологической и аксиологической трактовками пространства [2, с. 14]. Данное понятие входит в научный оборот в связи с наличием многих глобальных проблем, первостепенной из которых является экологический кризис, настигший человечество в условиях демографического взрыва и потребительского отношения к окружающей среде. Налицо «уникальность взаимодействия человека и пространства в конкретных условиях социальной среды, места и времени, способствующих формированию уместного архитектурного пространства» [там же].

Благоприятная природная среда на территории Азербайджана способствовала развитию особого архитектурного стиля. В предшествующие периоды истории эколого-пространственные представления об окружающем мире носили прагматический характер, архитектура служила практическим целям. Удобство, польза и в некотором смысле ценностная наполненность отличали архитектурные постройки азербайджанцев. В последующем наблюдается четкая динамика развития взглядов на сущность и знаковое содержание архитектурного пространства: по мере того как увеличивалась взаимозависимость мира, а человек осваивал все большее социальное и физическое пространство, изменялись его представления о возможностях окружить себя соответствующей искусственной средой. Концепция архитектурного пространства содержала в

себе некоторые идеи и стремления гармонизации взаимоотношений с окружающей средой, прежде всего – с природной. Тем не менее индустриализация внесла свои коррективы в формирование архитектурного пространства, вызвав тенденцию роста городов и городских агломераций на фоне общих глобализационных процессов.

Важной составной частью визуального восприятия архитектурного пространства является его перцептуальное представление. Как известно, «перцепция – одна из психических функций, сложный процесс приема и преобразования сенсорной информации, формирующая субъективный целостный образ объекта, воздействующего на анализаторы через совокупность ощущений, инициируемых данным объектом. Как форма чувственного отражения предмета, перцепция включает различение отдельных признаков в объекте, выделение в ней информативного содержания, адекватного цели действия, формирование чувственного образа» [3]. Множественные социально-психологические образы элементов окружающей человека искусственной среды и есть реализация возможностей перцепции. Несомненно, существует духовное взаимодействие между человеком и природной средой: у цыган, к примеру, это чувство связи непреходяще, поэтому большинство из них до сих пор ведут кочевой образ жизни.

Иницируемый современностью разрыв между духовным началом человека, его эмоционально-чувственным началом и природой достигается за счет утраты гармоничного сочетания внешнего и внутреннего пространств. В итоге углубляется отчуждение человека от окружающей среды, его давит тотальность этого отчуждения, особенно проявляющаяся в условиях городского пространства, когда люди искусственно изолируются друг от друга. Этому также способствуют тенденция «атомизации» человека, рост и развитие человеческих прав и свобод, расширение демократии, возможность доступа к большим объемам информации. Человек становится независимым существом, все более похожим на «кочевника», о котором писал в своем знаменитом бестселлере Жак Аттали [1, с. 8].

В современном мире есть такие образцы архитектурных пространств, которые возникли в результате стечения многих есте-

ственных и социальных обстоятельств, являя собой удачный симбиоз природного и социального начала. Здесь достигнуто такое состояние равновесия, которое воздействует на человека умиротворяюще, оказывая порой даже лечебное воздействие. Из популярных учебников по экологии известно, что человеку необходима как особая природная ниша [5, с. 172], так и соответствующая социальная среда.

Техногенное воздействие на окружающую среду оказывает, напротив, разрушительное влияние на человеческое развитие, на его отношение к себе и миру. Прежде всего, теряется ощущение естественного единства с природой, разрушается внутренняя устойчивость самооценки, пустота в ощущениях восполняется искусственными стимулами через потребление различных вещей и веществ. В итоге все завершается утратой многих личностных качеств, так необходимых как для самой личности, так и для общества. Современный человек значительно расширил свою нишу существования, привык к необычной среде в виде космической, водной, урбанистической, однако при этом утратил многие навыки природной жизни, гармонию с природой.

Позитивное воздействие на человека архитектурных построек, гармонично вписывающихся в природный ландшафт, замещается даже не нейтральным, а экстремальным воздействием, что приводит к изменениям в способах и средствах общения человека на уровне группы, коллектива, семьи. Возможность адаптации к архитектурному пространству все более сужается, ощущается нехватка пространственных ощущений, приносящих успокоение и радость. Современные тенденции поиска пространственного формообразования как раз и предполагают учет тех отрицательных последствий, которые мы получили в результате стремительной урбанизации. Хаос в застройках, к которым привыкает глаз, но не сердце, должен смениться новыми моделями, иными качествами архитектурных систем. Утрата природных массивов, ландшафтов, пейзажей способствует росту числа нервных заболеваний, психологической зависимости от искусственной среды обитания.

В результате того, что в современном градостроительстве не учитываются топологические условия формирования архитектур-

ного пространства, растет ощущение внутренней пустоты, тревоги, потери связи с миром, желание уйти в мир иллюзий и грез. Поэтому при застройке как новых, так и имеющихся территорий, необходимо стремиться к гармоничному сочетанию архитектурных объектов с окружающим их природным ландшафтом.

Литература

1. Attali J. A brief history of the future: a Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century / J. Attali. – New York: Arcade Publishing, 2009. – 291 p.

2. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала): автореф. дис. на соиск. докт. архитектуры / В.И. Иовлев. – М., 2008. – 48 с.

3. Перцепция. Тренинг-центр «Синтон». Университет практической психологии. – URL: http://www.syntone.ru/library/psychology_dict/rjercjercija.php

2. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. на соиск. докт. архитектуры / М.В. Шубенков. – М., 2006. – 57 с.

5. Акимова Т.А. Экология. Природа – Человек – Техника: учебник для вузов / Т.А. Акимова, А.П. Кузьмин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК МУЗЕЙ СКУЛЬПТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКА)

Поправко Елена Александровна

*доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет технологии и дизайна,*

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: elena_popravko@mail.ru

Аннотация. Анализируется пространство Владивостока как музей скульптуры, отражающий исторические и эстетические вехи развития города. «Музей» городской скульптуры Владивостока представлен тремя условными «залами»: 1) дореволюционный – памятники в честь официальных лиц и значимых для региона событий; 2) советский – наиболее наполненный, в том числе за счет переделки памятников прошлого, отличающийся появлением городской скульптуры, призванной не увековечить, а украсить и разнообразить пространство; 3) постсоветский – сочетание